

**Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.**

**Екатерина
Бронникова**

**Медвежий
угол**

ФТМ

УДК 82-2
ББК 84(2Рос)-6
Б88

*Файл книги для электронного и PoD-издания
подготовлен ООО «Агентство ФТМ, Лтд.»*

Бронникова, Екатерина.

Б88 Медвежий угол: Пьеса / Екатерина Бронникова. — М.: Агентство ФТМ, Лтд., 2016. — 40 с. (Библиотека драматургии Агентства ФТМ, Лтд.).

ISBN 978-5-4467-2678-3

К Наталье Гавриловне, дежурной по железнодорожному переезду, приходит девушка и просит погреться. Она в куртке не по размеру и явно взволнована. Немного придя в себя, несчастная рассказывает свою историю. Оказывается, бежит она от мужа, который долгое время мучил ее и запрещал рожать ребенка...

ISBN 978-5-4467-2678-3

© Текст. Бронникова Е., 2016
© Агентство ФТМ, Лтд., 2016

Действующие лица

Наталья Гавриловна Драпалюк, 52 года.

Аня Семенова, 29 лет.

Мишка Карабан, 35 лет.

Борис Семенов, муж Ани, 40 лет.

Картина 1

Начало осени. Пост дежурного по железнодорожному перегону «44-й км, станция Потьма». На улице перед домиком разбит цветник. Кое-какие цветы уже подмерзли из-за ночных заморозков, грустно сморщились и почернели. На их фоне красные копья гладиолусов горят как факелы. Из автомобильных покрышек сделаны фигуры лебедей, ярко-белых. Они, изогнув свои шеи, грустно смотрят куда-то вниз и соприкасаются клювами. У одного лебедя расправлены крылья, он словно хочет улететь и, непременно, сделал бы это, не будь рядом другого лебедя, с которым он сцеплен. Чуть в стороне фигурка то ли цапли, то ли аиста, с облезшей краской, прислоненная к домику. Птица стоит на одной ноге и тупым, невидящим глазом смотрит вдаль.

Сам пост построен из кирпича и покрашен синей краской. В нем располагается кладовка и комната дежурного. В комнате на стене возле входа висит большой стенд,

на котором написано «Информация», на нем различные графики, расписания, схемы, плакаты и тому подобное, на другой стене — большие часы, аптечка, календарь. На одном столе стоят несколько телефонов, лежат рабочие журналы. На втором — ажурная салфетка, на ней электрический чайник, чашки, ложки, вазочка с печеньем. Рядом стул, покрытый круглым ковриком, бак с водой. Старая печь, на ней электроплитка, она раскалена докрасна. На окне занавески и горшки с цветами.

В домике **Наталья** и **Аня**. На Наталье поверх одежды надета оранжевая жилетка, в руках она держит бумаги, тычет в них пальцем, показывает Ане. Аня в летнем сарафане, сверху накинута мужская куртка. Она явно ей велика.

Наталья. Вот, я же показываю, вот написано, что не положено никого пускать. Не положено!

Аня. Я согреюсь только, руки хотя бы, прошу вас. Тетенька, я не знаю, как вас зовут...

Наталья (перебивает). Наталья я, Гавриловна. Драпалюк. Дежурный по переезду 44-го километра станции Потьма. Я на дежурстве, я на работе, и я в сотый раз говорю, нельзя на посту посторонним, нельзя!

Аня. Пожалуйста.

Аня трясется от холода. Наталья тяжело вздыхает, молчит, убирает бумаги обратно на стенд.

Я не помешаю, мне бы согреться только.

Наталья. Ладно! Трезвая вроде. Грейся.

*Аня подходит к электроплитке, протягивает к ней руки.
Дрожит.*

Наталья. По погоде надо одеваться, тогда и мерзнуть не будешь. А то вырядилась в сарафан! Дверь не закрыла, как будто в трамвае родилась! Поражаюсь просто. У меня от вас скоро будет рак мозга!

Аня не отвечает, ее, словно, заворожила раскаленная спираль. Наталья закрывает дверь, долго смотрит на Аню.

Куртка с чужого плеча. Своровала?

Аня. Куртка? Ах, да. Мне ее мужчина дал, в электричке.

Наталья. Прямо так и дал?

Аня. Говорит, что она все равно не застегивается, выбросить хотел.

Наталья. Какой добрый, однако! Обувью не поделился?

Аня молчит, ее трясет от холода.

Может чаю горячего налить?

Аня. А можно?

Наталья. Нельзя конечно.

Наталья набирает в чайник воду из бака, включает его. Достает чайные пакетики, кидает их в кружки, чайник закипает, Наталья наливает кипяток.

Сахару сколько? Две? Три ложки?

Аня. Мне без сахара, если можно.

Наталья. Ну, садись. Садись, давай.

Аня садится на стул.

Аня. А вы куда сядете?

Наталья. Я-то? Да вот, некуда. Стул-то один остался.

Аня. Так вы садитесь!

Наталья. Сиди, сиди. Я сейчас.

Наталья выходит за дверь и возвращается с ведром.

Вот моя сидушка будет!

Наталья переворачивает ведро, садится на него.

Наталья. Нормально! Правда, задница еле влазит, ну да ничего!

Аня. Садитесь на стул.

Наталья. Нормально, говорю, сиди! Тебя-то как зовут-то?

Аня. Аня.

Наталья. Пей чай-то, Аня, и ступай. Не положено тут у нас третьим лицам-то быть.

Аня берет чашку в руки, смотрит на пар. Наталья дует на чай, отпивает маленький глоток.

Ой, что-то горячо. Тебе холодной воды плеснуть? Чтобы быстрее остыло.

Аня. Нет, спасибо, мне так хорошо.

Наталья. А я добавлю себе.

Наталья встает, подходит к баку, зачерпывает воду ковшиком, доликает себе. Убирая ковш обратно на бак, задевает Анину кружку, обжигая Аню кипятком.

Аня. Ай, ай!

Наталья. Матушка моя! Обварила!

Начинается суета, Аня соскакивает, оттягивает сарафан, Наталья машет на нее руками, дует, набирает ковш воды, выливает на Аню. Почему-то на лицо.

Батюшки!

Аня. На лицо-то зачем?

Наталья еще раз обликает Аню, льет уже на грудь.

Наталья. Господи! Я же говорила! Нельзя постоянно на посту находиться! У меня от вас будет рак мозга! Больно? Сильно больно?

Аня. Да нормально, холодно только.

Наталья. Платье снимай.

Аня. Что?

Наталья. Платье говорю, снимай! Его просушить надо.

Аня скидывает куртку, снимает сарафан. Надевает куртку обратно.

Давай сюда.

Наталья берет у Ани сарафан, выходит, почти сразу возвращается.